

УДК 316.772.3:316.776

Интеграционные и дезинтеграционные тенденции в современном информационном обществе

Карапетян И.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

В статье анализируется диалектическая взаимосвязь процессов социальной интеграции и дезинтеграции в современном информационном обществе, рассматриваемом как целостный социальный организм, базовыми элементами которого являются отдельные человеческие индивиды. В социальных системах возможно также существование и суперинтеграции, в рамках которой в качестве самостоятельных элементов выступают уже не индивиды, а некоторые первичные социумы. Так, например, происходит процесс исторического формирования суперэтносов.

Цель исследования — раскрыть влияние экспоненциального роста информации на процессы социальной интеграции и дезинтеграции в современном обществе.

Материал и методы. *Исходным материалом послужили научные работы по социальной философии, социологии и психологии Г. Тарда, Л.А. Тихомирова, М. Хайдеггера, ряда других отечественных и зарубежных ученых. Исследование выполнено в рамках диалектической традиции с использованием принципов всеобщей взаимосвязи, развития, разделения всего сущего на противоположные стороны.*

Результаты и их обсуждение. *Широкая доступность разнообразной информации в современном обществе привела к ослаблению интеграционных связей в сфере межличностных и социально-групповых отношений, отчуждению человека от реального мира и его аксиологической опустошенности. Все это породило феномен «онтологической безукоренности». Интенсификация информационных процессов привела к такому психологическому состоянию людей, когда они начинают ощущать свою абсолютную самодостаточность по отношению к другим индивидам. Подобное состояние подкрепляется отсутствием так называемой «укоренности в третьем», например, в почве родной земли, на которой жили их предки, причем данное отсутствие в значительной мере также порождено избыточной информацией.*

Заключение. *На современном этапе развития информационного общества взаимосвязь интеграционных и дезинтеграционных процессов носит преимущественно социально негативный характер. Это находит свое практическое выражение в преобладании дезинтеграционных процессов над интеграционными. Для молодого белорусского государства политика эффективного противодействия проникновению в наше общество информационных потоков, способствующих развитию дезинтеграционных процессов, носит весьма актуальный характер.*

Как показывают социологические исследования, потребность информационной защиты традиционных ценностей белорусского народа от деструктивного натиска бездуховной массовой культуры признает и студенческая молодежь.

Ключевые слова: *интеграция, дезинтеграция, дифференциация, информация, коммуникация, развитие, социальный организм, тождество, укорененность, целостность.*

(Ученые записки. — 2016. — Том 21. — С. 115–120)

Integration and Disintegration Tendencies in the Contemporary Information Society

Karapetyan I.A.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Dialectical interconnection of social disintegration and integration processes in the contemporary information society is analyzed in the article. Society is considered as an integral social organism, basic elements of which are separate human individuals. In social systems existence of super integration is also possible within which as independent elements there are not individuals but some primary societies. So, for example, a process of historical shaping of super ethnos takes place.

The aim of the research is to reveal the influence of exponential growth of information on the processes of social integration and disintegration in the contemporary society.

Material and methods. *The source material for the research was scientific works on social philosophy, sociology and psychology by H. Tard, L.A. Tikhomirov, M. Heidegger, some other home and foreign scholars. The work is done within the dialectical tradition with the application of the principles of universal interconnection, development, division of all the existing into opposing sides.*

Findings and their discussion. *Wide access of various information in the contemporary society has led to weakening of integration connections in the sphere of interpersonal and social and group relations, alienation of man from real world and his axiological emptiness. All this has resulted in the phenomenon of ontological faultlessness. Intensification of information processes has resulted in such psychological state of people when they start feeling their absolute self sufficiency in relation to other individuals. This state is supported by the absence of the so-called «rooting in the third», for example, in the soil of home land where their ancestors lived; this absence being, to a great extent, the result of excessive information.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: inessakarapetyan@ya.ru — И.А. Карапетян

Conclusion. At the present stage of the development of information society the interconnection of integration and disintegration processes is mainly of socially negative character. It is practically implemented in prevailing disintegration processes over integration ones. For the young Belarusian state the policy of efficient counteraction to the intrusion into our society of information streams, which promote the development of disintegration processes, is of rather current character.

Sociological surveys indicate that the need in information protection of traditional values of Belarusian people from destructive pressure of immoral mass culture is acknowledged by student youth.

Key words: integration, disintegration, differentiation, information, communication, development, social organism, identity, rooting, integrity.

(Scientific notes. – 2016. – Vol. 21. – P. 115–120)

В статье анализируется диалектическая взаимосвязь процессов социальной интеграции и дезинтеграции в современном информационном обществе, рассматриваемом как целостный социальный организм, базовыми элементами которого являются отдельные человеческие индивиды. В социальных системах возможно также существование и суперинтеграции, в рамках которой в качестве отдельных элементов выступают уже не индивиды, а некоторые первичные социумы. Так, например, происходит процесс исторического формирования суперэтнотосов. Важную роль в процессах социальной интеграции играет информация. Но в качестве специфического внешнего фактора, воздействующего на человеческие индивиды, она не является исходной основой их объединения, а лишь выполняет функции особого регулятора, способного направлять интеграционные процессы в определенное русло. В современном информационном обществе отмеченный регулятор может зачастую носить позитивный социальный характер, однако в статье мы будем исследовать негативные последствия информатизации.

Цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть влияние экспоненциального роста информации на процессы социальной интеграции и дезинтеграции в современном обществе.

Материал и методы. Исходным материалом послужили научные работы по социальной философии, социологии и психологии Г. Тарда, Л.А. Тихомирова, М. Хайдеггера, ряда других отечественных и зарубежных ученых. Исследование выполнено в рамках диалектической традиции с использованием принципов всеобщей взаимосвязи, развития, разделения всего сущего на противоположные стороны.

Результаты и их обсуждение. Следует отметить, что любое общество представляет собой высокоразвитую социальную систему, которая развивается под воздействием двух диалектически взаимосвязанных между собой процессов: интеграции и дифференциации составляющих его элементов. Однако в отмеченной взаимосвязи не существует он-

тологического равенства между указанными процессами. По-видимому, основополагающую социальную роль здесь играет интеграция. Вся история развития человечества свидетельствует о том, что наиболее позитивные результаты этого развития детерминированы в основном формированием качественно нового единства элементов социальной системы. Более того, именно сращивание данных элементов в некую органическую целостность является объективной предпосылкой для последующей специализации, то есть дифференциации отдельных частей единого социального организма [1, с. 11].

Конечно, понимание общества как реально существующего специфического организма, предложенное Г. Спенсером, присутствует далеко не у всех представителей социологии и социальной философии. По мнению противников данной точки зрения, речь в таком понимании может вестись только лишь о какой-то литературной метафоре, построенной на красивой, но совершенно абстрактной (а следовательно, методологически бесплодной) аналогии между обществом и отдельным человеческим индивидом. Нам ближе взгляды французского социолога Г. Тарда (и в своем исследовании будем в дальнейшем опираться преимущественно на них), считающего, что данная аналогия отнюдь не метафора. Напротив, она реальна, причем носит ярко выраженный онтологический характер и определена самой генетической сущностью как общества в целом, так и отдельного индивида. Соответственно с этой исходной, методологической установкой ученый в своей работе «Социальная логика» вводит такое понятие, как «социальная душа». Причем, он подчеркивает, что основные способности «социальной души» исторически формировались точно так же, как формировались и соответствующие им способности индивидуальной души [2, с. 115].

Естественно, что всякий живой индивидуальный организм представляет собой некое объединение отдельных элементов. Конечно, данные элементы по своей сущностной природе не социальны. Вот почему Л.А. Тихомиров, называя любое объединение термином «кооперация», подчеркивал,

что необходимо различать между собой феномены как чисто биологической, так и социальной кооперации. Специфической особенностью последней, по его мнению, является то, что она носит не просто линейный, а бинарный характер, представляя собой сложную суперпозицию биологических и социальных процессов. «Смотря на общество глазами биолога, — отмечал Л.А. Тихомиров в своем основополагающем труде “Монархическая государственность”, — мы должны назвать общество кооперацией нервных центров. Но при этом само собою ясно, что нервные центры могут кооперировать только на почве сил и способностей, свойственных именно им» [1, с. 11].

Таким образом, именно социальная кооперация является как исходным необходимым условием, так и важнейшим средством построения любого социального организма, то есть общества. Отметим, что ряд ученых (например, Л.А. Тихомиров) указывает на очевидное наличие элементов общественности среди высших животных, но мы в дальнейшем не станем касаться этого положения, а под социальным организмом будем понимать только лишь человеческое общество. Вместо термина «кооперация» в статье будет использоваться такое общепринятое в философской литературе понятие, как «социальная интеграция» (или просто «интеграция»), под которой понимается непрерывное объединение различных социальных элементов, процесс их взаимосвязывания и взаимопроникновения. В результате данного процесса возникает целостный социальный организм, обладающий некоторыми качественно новыми свойствами, отсутствующими у составляющих его элементов. Кроме того, наряду с термином «интеграция» в нашей работе будет встречаться и такой семантически тождественный ему (контекстуально, именно в рамках проведенного исследования) термин, как «синтез». Различие же между ними носит чисто стилистический характер.

Важно понимать, что дифференциация не является разрушением интеграционных процессов. Более того, по существу она представляет собой их объективное следствие, а в дальнейшем становится важнейшим подготовительным этапом новой интеграции, то есть продолжением следующего этапа развития. Следовательно, дифференциация не препятствует развитию, а, напротив, способствует ему. Относительно же той онтологической роли, которую играет дезинтеграция в обществе, можно утверждать, что она носит двойственный характер. С одной стороны, в реальных социальных процессах происходит не только соединение различных элементов, но

также и их разделение, в результате которого открывается потенциальная возможность для осуществления нового социального синтеза. С другой же стороны, дезинтеграция может являться ничем иным, как сущностным препятствием всякому общественному развитию, так как при определенных условиях она может привести к полной остановке развития, с последующей гибелью всего социального организма.

Безусловно, что существование тесной взаимосвязи между интеграционными и противоположными им дезинтеграционными процессами является неотъемлемым атрибутом любого человеческого общества, а не только лишь современного. Именно этой взаимосвязью можно во многом объяснить такие феномены в истории развития человечества, как гибель отдельных этносов и даже целых цивилизаций. Однако в настоящее время данная взаимосвязь приняла качественно новый характер, что во многом обусловлено именно специфическими особенностями современного общества.

Недаром нынешнее общество называют «информационным», так как одной из важнейших его особенностей является широкое распространение таких средств массовой коммуникации, с помощью которых появилась техническая возможность на высоком качественном уровне оперативно осуществлять передачу информации практически в любую точку земного шара. Кроме того, благодаря научно-техническому прогрессу происходит экспоненциальное увеличение объема информации, полученной человечеством, а затем включенной в различные сферы его жизнедеятельности. Естественно, что данный социальный феномен, базирующийся на некоторых технических предпосылках, не может не оказывать своего существенного влияния на общественную жизнь, в том числе и на процессы интеграции и дезинтеграции в обществе. Не представляется приемлемой такая точка зрения, согласно которой это влияние носит лишь сугубо отрицательный характер. Можно привести достаточно большое число примеров позитивных социальных изменений в современном информационном обществе по сравнению с предшествующими ему общественными состояниями. Так, например, практически мгновенная передача информации качественно преобразила медицину, предоставив возможность проводить сложнейшие операции с помощью специалистов, находящихся на расстоянии в несколько тысяч километров от больного. Однако в рамках нашего исследования не будем рассматривать позитивные моменты изменений, а остановимся только лишь на негативных,

причем проявляющихся именно в интеграционной сфере.

На первый взгляд может показаться, что указанные особенности современного общества ведут к усилению интеграционных процессов, по крайней мере, во всепланетарном масштабе. Именно результат такого «усиления» принято называть термином «глобализация». На самом же деле, все происходит прямо противоположным образом – интеграционные процессы ослабевают. Причиной данного ослабления является то, что сама по себе как таковая информация в качестве некоторого особого вида внешнего воздействия на социальных индивидов не может служить основой для их социальной интеграции. Во-первых, всякая информация в ее изолированной самости для человека не существует. Сказанное справедливо даже в том случае, когда человек получает информацию о каких-то конкретных фактах. Все дело в том, что любой факт может осмысленно восприниматься не сам по себе, а только лишь в неразрывном единстве с его семантической интерпретацией. Конечно, подобная интерпретация детерминирована множеством различных условий. Например, итальянский ученый М. Полани в качестве одного из такого рода условий указывал на семантическую истинность или ложность высказывания о фактах. «Любое мыслимое утверждение, – отмечал он в работе “Личностное знание”, – относительно факта может быть сделано искренне или как ложь. Само высказывание в обоих случаях остается одним и тем же, но его неявные факторы различны. Правдивое высказывание налагает на говорящего обязанность верить в то, что он утверждает. Он отправляется с этой верой в плавание по безбрежному океану возможных последствий этого высказывания. В неискреннем высказывании эта вера отсутствует: на воду спускается дырявое судно, чтобы другие сели на него и потонули» [3, с. 258–259].

Во-вторых, необходимо помнить и о том, что существует также внутренняя интерпретация поступающей информации, осуществляемая (пусть даже не всегда в явном, осознанном виде) объектом информационного воздействия. «Все внешние влияния, – отмечал Л.А. Тихомиров, – падают не на пустое место, а на некоторое ясное и определенное содержание. Они только воздействуют на душу, подстрекая, ослабляя или направляя наши представления, чувства и волю, – дают материал для переработки его нашей душой, но ничуть не создают ее» [1, с. 11].

Таким образом, информация в качестве специфического способа внешнего воздействия на отдельных человеческих индиви-

дов не является основой их объединения в единый социальный организм, но может служить лишь неким регулятором, способным в значительной степени направлять интеграционные процессы в определенное русло. Однако в современном информационном обществе данный регулятор носит, как правило, негативный характер. Связано это в первую очередь с тем, что растущий каждый год объем легко доступной для большинства людей информации приводит к феномену их онтологической безукоренности. Именно о такой безукоренности, во многом обусловленной избыточной информацией, воспринимаемой современным человеком, писал Мартин Хайдеггер в своей работе «Отрешенность». Современные люди, по его мнению, стали заложниками и рабами информации. «Час за часом, день за днем, – отмечал немецкий мыслитель, – они проводят у телевизора и радиоприемника, прикованные к ним. Раз в неделю кино уводит их в непривычное, зачастую лишь своей пошлостью, воображаемое царство, пытающееся заменить мир, но которое не есть мир. “Иллюстрированная газета” доступна всем. Как и все, с помощью чего современные средства информации ежечасно стимулируют человека, наступают на него и гонят его – все, что уже сегодня ближе человеку, чем пашня вокруг его двора, чем небо над землей, ближе, чем смена ночи днем, чем обычаи и нравы его села, чем предания его родного мира» [4, с. 105–106].

Хайдеггер задается вопросом о том, что же происходит с современными людьми? «Ответ: сейчас под угрозой находится сама *укорененность* сегодняшнего человека... Утрата укорененности исходит из самого духа века, в котором мы рождены» [4, с. 106]. Обратим внимание на то, что приведенные слова были произнесены философом в середине прошлого века, когда проблема аксиологической безукоренности человека не стояла так остро, как в настоящее время. Человечество в то время еще не обладало таким эффективным средством передачи информации и коммуникативного взаимодействия, как сеть Интернет. Сейчас же жизнь по принципу «Хочу все и обо всем знать» стала насущной потребностью для большинства людей. На практике реализация данной потребности, как бы ни показалось на первый взгляд это странным, приводит к ослаблению социальной интеграции и усилению именно дезинтеграционных процессов в обществе. Для того чтобы понять онтологические основы данного феномена, на наш взгляд, следует обратиться еще к одной работе М. Хайдеггера – «Закон тождества».

Всякая интеграция предполагает не только существование определенного различия между ее отдельными исходными элементами, но и некоторое их изначальное сходство. Именно данное сходство и представляет собой объективную предпосылку интеграционного процесса. Такое сходство в определенном отношении можно назвать «тождеством». Причем, отмеченное тождество не означает полного или даже частичного совпадения. На наш взгляд, его необходимо понимать только как некую соукорененность. Конечно, первичной является соукорененность объекта именно в самом себе. «Наиболее своеобразная формулировка закона тождества: $A = A$, – отмечал М. Хайдеггер, – гласит, между прочим, не только, что каждое A само по себе есть то же самое, но, более того, что каждое A само по себе есть то же самое по отношению к себе. В самости содержится отношение “с”, и таким образом мы имеем опосредование, связь, синтез: единение в единстве. Отсюда проистекает, что тождество в истории западного мышления выявляется в характере единства. Но это единство никоим образом не есть скудная пустота того, что остается без внешних связей в постоянной монотонности» [4, с. 70].

Итак, неотъемлемой чертой тождества объекта с самим собой является синтез. С другой стороны, сам синтез предполагает наличие изначального тождества, которое можно назвать укорененностью объекта в самом себе. Обратим внимание на то, что речь здесь идет именно об одном объекте A . В случае же наличия двух различных объектов: A и B – для их тождества необходима уже взаимная соукорененность в третьем объекте C . Причем, в данном случае сохраняется эффект самоукорененности двух исходных объектов в самих себе. По нашему мнению, если сила самоукорененности в каждом из двух объектов меньше, чем сила соукорененности между ними, то при наличии данных условий между объектами A и B существует интеграционный процесс. В противном же случае, мы будем иметь дело с дезинтеграцией (конечно, при условии существовавшего ранее синтеза). На наш взгляд, именно усиление интенсивности информационного потока на отдельного человека приводит его к такому психологическому состоянию, в рамках которого он начинает ощущать свою онтологическую самодостаточность по отношению к другому индивиду. Это состояние подкрепляется отсутствием укорененности в третьем, например, в почве родной земли, на которой жили его предки, причем данное отсутствие также порождено избыточной информацией.

Важно понимать, что подобного рода информация не позволяет человеку умом и сердцем прикрепиться к такому родному, которое является для него целостным организмом, результатом подлинной социальной интеграции. Не позволяет хотя бы потому, что ничего по-настоящему родного для него уже не существует. Как не существует и ничего по-настоящему любимого, ибо, как отмечал экзистенциальный философ М. Бубер, часть существа можно только ненавидеть, а любить существо мы в состоянии только лишь тогда, когда воспринимаем его в неразрывной целостности [5, с. 303]. Именно о такой неразрывной целостности и о той сущностной связи и любви, которые возникают в процессе соукорененности человека не только с родной для него землей как некой целостностью, но и с каждой ее мельчайшей отдельной частью, писал в одном из своих стихотворений русский поэт прошлого столетия Н. Рубцов:

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь [6, с. 74].

Таким образом, без любви невозможно построение устойчивых межличностных социальных отношений. Более того, если данная система уже построена, то уменьшение любви между включенными в нее отдельными человеческими индивидами с неизбежностью приведет к ослаблению целостности этой системы, а следовательно, к возникновению дезинтеграционных процессов.

На наш взгляд, существует еще одна важнейшая причина негативного влияния современного информационного общества на процессы социальной интеграции. В настоящее время появилась реальная возможность, именно с помощью новейших средств массовой информации, вносить в сознание целого социума знания, несовместимые с его традиционной системой ценностей. На практике именно этим способом и осуществляются так называемые «информационные войны». Естественно, что данные войны идут под прикрытием идеологических лозунгов о свободе слова, толерантного отношения к чужой точке зрения и т.д. Мы не против толерантности к чужому, если эта толерантность имеет свои социальные границы: она не должна ослаблять любви к своему.

Подобной точки зрения придерживается и большая часть (63,8%) респондентов социологического исследования, проведенного кафедрой философии ВГУ имени П.М. Машерова. «Студентам надоели манипулирование вкусами и навязывание насилия, потребительской

психологии в СМИ» [7, с. 136]. Обучающиеся выступают за необходимость нравственной цензуры, увеличение контента, посвященного актуальным вопросам духовно-нравственного характера.

Конечно, вторая причина негативно-го влияния современного информационно-го общества на процессы социальной интеграции корреляционно взаимосвязана с первой. Причем, коэффициент корреляции между ними положителен. Очевидно, что для человека, впитывающего в себя любую информацию, сами понятия «своего», «чужого» и даже «чуждого» со временем как раз утрачивают четкие семантические границы. Следовательно, вполне возможна для него и замена традиционного своего, в котором были укоренены предки, на глубоко чуждое им, предкам.

Заключение. Проведенное исследование свидетельствует о том, что на современном этапе развития информационного общества взаимосвязь интеграционных и дезинтеграционных процессов носит преимущественно социально негативный характер. Это находит свое практическое выражение в преобладании дезинтеграционных процессов над интеграционными. Причиной данного преобладания является широкое распространение таких средств массовой коммуникации, с помощью которых осуществляется быстрая, эффектив-

ная и во многом практически социально полезная передача информации, однако одновременно и способствующая социальной безукоренности человека. В связи с этим мы считаем, что официальные средства массовой информации должны противодействовать проникновению в наше общество информационных потоков, разрушающих код национальной культуры. Социологические исследования, проведенные среди студентов, свидетельствуют, что большинство из них осознает необходимость информационной защиты традиционных духовных ценностей белорусского народа от деструктивного натиска вестернизированной массовой культуры.

Литература

1. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. – СПб., 1992. – 680 с.
2. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард. – СПб., 1996. – 553 с.
3. Полани, М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
4. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа, 1991. – 192 с.
5. Бубер, М. Я и Ты // Квинтэссенция: Филос. альманах / М. Бубер. – М.: Политиздат, 1992. – С. 294–370.
6. Рубцов, Н.М. Прощальная песня: сб. стихотворений / Н.М. Рубцов. – М.: Русская книга, 1999. – 304 с.
7. Кривоносова, Е.Э. Духовно-нравственные ценности студенческой молодежи / Е.Э. Кривоносова // Учен. записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2015. – Т. 20. – С. 131–138.

Поступила в редакцию 19.04.2016 г.